

УДК 94(477.54)

Система обеспечения строительства рабочей силой в Слободско-Украинском (Украинском) военном поселении кавалерии в первой половине XIX века

Бучастая С.И.

Государственное высшее учебное заведение «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», Украина

*В статье анализируется состав рабочих сил, участвовавших в процессе строительства объектов инфраструктуры Украинского (Слободско-Украинского) военного поселения с 1817 до 1857 год. Автор исследует в хронологическом порядке факты использования на работах как непрофессиональных валовых рабочих, так и военно-рабочих подразделений. Главным источником комплектования рабочей силы являются коренные жители округов, по какой-либо причине не занятые в земледельческих работах и не состоящие на действительной службе. На основе архивных документов устанавливаются строительные специальности и способы обучения мастеровых. По мере развития военных поселений отмечается тенденция к освобождению поселян – хозяев от повинностей по строительству за счет использования внешних и внутренних ресурсов. В статье раскрывается особая роль военно-рабочих батальонов в округах как полифункциональных производственных комплексов. Кроме того, рассматривается роль в строительстве таких подразделений, как фуриштатские и временные рабочие роты, парки гужевого транспорта. **Ключевые слова:** военные поселения, строительство, инфраструктура, рабочие силы, поселяне, пехотные батальоны, военно-рабочий батальон, временные рабочие роты, конно-рабочая команда, воловий парк.*

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 90–94)

Construction Provision System in Slobodsko-Ukrainian (Ukrainian) Military Settlement of Cavalry by Labor Force in the First Half of the 19th Century

Buchastaya S.I.

State higher educational establishment “Pereiaslav-Khmelnytsky Hryhoriy Skovoroda State Pedagogical University”, Ukraine

The article analyzes the structure of labor force involved in the process of building infrastructure in Ukrainian (Slobodsko-Ukrainian) military settlement from 1817 to 1857. The author in chronological order investigates facts of involving into the building works unprofessional workers as well as military working units. Natives of districts, who for some reason are not engaged in agricultural work and active service, are the main source of labor force manning. On the basis of archival documents we find out construction specialties and ways of training craftsmen. With the development of military settlements there is a tendency to release settlers-owners from building duties through the use of external and internal resources. The article reveals a special role of military labor battalions in the districts as polyfunctional manufacturing complexes. Besides, the role in the construction of such units as furschtatt and temporary working companies, parks of animal-drawn transport is examined.

Key words: military settlements, building and construction, infrastructure, labor forces, settlers, infantry battalions, military labor battalion, temporary working companies, horse-working team, ox park.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 90–94)

Адрес для корреспонденции: e-mail: buchasta@rambler.ru – С.И. Бучастая

Историография проблемы военных поселений в Российской империи в первой половине XIX века достаточно обширна. Исследования, проведенные в 1980–2000-е годы К.М. Ячменихиным, Т.Н. Кандауровой, Б.В. Луговым, А.А. Колеватовым, Ю.А. Блашковым и др., позволили рассмотреть социально-экономическое развитие военнопоселенной системы комплексно, на основе широкого спектра архивных материалов [1].

Округа военных поселений развивались как территории, обособленные в хозяйственно-экономическом плане. Новые экономические задачи по содержанию и размещению армейских частей требовали создания специальной инфраструктуры как комплекса зданий и сооружений. Объемы строительства по всем поселениям поглощали большую часть средств на обустройство поселений и требовали больших трудовых ресурсов.

Цель статьи – рассмотреть состав рабочих сил, участвовавших в процессе строительства объектов инфраструктуры Украинского (Слободско-Украинского) военного поселения с 1817 до 1857 года, уровень их профессиональной подготовки, способы комплектования и обучения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили преимущественно впервые вводимые в научный оборот архивные документы из фондов местных и центральных органов управления военными поселениями, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве и Российском государственном военно-историческом архиве. Используются преимущественно методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Наиболее типичным для феодального государства методом обеспечения государственного строительства рабочей силой было использование натуральной трудовой повинности населения. Кроме того, сама идея создания военных поселений предполагала всеобъемлющую экономию государственных средств. «Учреждение о военном поселении регулярной кавалерии» 1817 года предполагало привлечение к несению таких повинностей военных поселян. Реформа военных поселений 1827 года также закрепляла в обязанностях поселян приготовление строительных материалов для устройства округа, устройство и поддержание в исправности общественных зданий, дорог, мостов, гатей, перевозов и других заведений «взамен выгод», которые им были пре-

доставлены. Виды и объемы работ определялись социальным статусом военного поселянина. Так военные поселяне-хозяева и их помощники, главным занятием которых были сельскохозяйственные работы, привлекались к работам ограниченно. С 1 апреля по 1 октября, во время проведения полевых и сенокосных работ, было запрещено использовать поселян на общественных работах, однако, часто это правило нарушалось.

Наиболее обременительными были общественные подряды с подводами для перевозки строительных материалов и иных грузов. Нормы нарядов устанавливались на местах. В 1820 году по расчетам специально созданного комитета комплектное число хозяев составляло 573 в одном полковом округе, в дивизии – 2292. Кроме того числился 821 сверхкомплектный хозяин, т.е. всего 3113 хозяев с подводами, которые в течение 26 недель 2 раза в неделю должны были работать с подводой. Общее число нарядов составляло 161 876 подвод/дней за весь период. Однако это оказалось недостаточным для покрытия числа тягловых дней, обозначенных в сметах по всем работам по округу. Кроме того, период работ был сокращен до 5 месяцев в связи с мартовской распутицей. Нормы устанавливались приказом начальника дивизии на основании общего по дивизии расчета и были увеличены до 3 дней в неделю, из которых 1 день по 2 подводы и 2 дня по 4 пароволовые подводы [2]. Но, даже при таких высоких нормативах поселянского транспорта не хватало, часть работ исполнялась вольнонаемными подводами. Только в 1828 году количество общественных нарядов уменьшилось, была отменена фронтальная служба, что значительно улучшило положение поселян.

Другой, не менее тяжелой повинностью для поселян-хозяев и членов их хозяйства были валовые работы на строительстве. Специального жилья для военных поселян в Слободско-Украинской губернии было построено немного – 166 каменных домов с надворными строениями в одном эскадроне Чугуевского уланского полка. Однако перепланировка селений и массовое переселение жителей для уравнивания экономического потенциала населенных пунктов приводили к тотальному переносу и частичной перестройке существующих домов поселян. Обычно перестройка и перевозка дома на новое место возлагались на обязанности военных поселян без платы денег, но в отдельных случаях этого ресурса не хватало. Так, по смете на строительство одной усадьбы из двух домов и надворных

построек полагалось 336 валовых рабочих. Стоимость валовых работ составляла 10 коп. в день на человека [3]. Чтобы освободить время для полевых работ, хозяева и резервные готовы были платить эту плату из заемного денежного капитала солдатам пехотных батальонов. В 1823 году Совет Главного над военными поселениями начальника разрешил использовать пехотных солдат для перестройки крестьянских домов [4].

Большие объемы земляных и строительных работ на первом этапе развития военных поселений привели к необходимости использовать дополнительно, в качестве рабочей силы для валовых работ, солдат вторых батальонов пехотных полков 13-й, 14-й, 15-й дивизий. Начиная с 1819 года они вводились на территорию военного поселения 2-й уланской дивизии, но оседлости не получали [5]. Батальоны считались в командировке и не выходили из состава своих полков. В марте 1824 года вторые батальоны были переименованы в третьи.

Следует отметить, что опыт привлечения нижних чинов к строительным работам начал широко применяться после наполеоновских войн, так как другой возможности быстро восстановить разрушенные города правительство не видело. Дневная плата солдат составляла 10 копеек и была в 5–10 раз меньше, чем у наемных рабочих. Заработанные деньги перечислялись в артельные суммы на улучшение пищи солдат.

Требования к личным и профессиональным качествам людей соответствовали требованиям к кандидатам в поселяемые батальоны. Предпочтение отдавалось женатым, физически здоровым, дисциплинированным солдатам – местным уроженцам, имеющим опыт сельскохозяйственного труда. Правила производства работ и составления годовых рапортов о работах были установлены специальными положениями. Батальон с зимних квартир должен был перейти в назначенный округ поселения, и расселиться бивуаком до 1 мая. Много внимания уделялось организации дисциплины, здравоохранения. Работы велись 5 дней в неделю по 13 часов в сутки, исключая субботу (для ротных учений) и воскресенье (церковные парады до обеда, после обеда отдых). Пехотным батальонам было строго запрещено помогать поселянам в их заботах (косить и т.д.), если они не стоят у них постояльцами. Инструменты закупались или изготавливались за счет казны, выдавались по прибытии батальонов на работы и сдавались в конце сезона. Основное количество строительных материалов также заготавливали солдаты.

С 1819 до 1828 года в округах военного поселения на территории Слободско-Украинской губернии находилось от 14 до 18 батальонов и 3 артиллерийские резервные роты. Численность рядовых в батальонах в 1825 году составляла 5775 человек, всего чинов в батальонах состояло 8372 [6]. В декабре 1828 года пехотные батальоны были выведены из округов военного поселения Слободско-Украинской губернии для формирования резервов 2-го пехотного корпуса. Объем работ в поселении значительно уменьшился [7].

С момента поселения войск кроме валовых рабочих в округах требовались мастера разной квалификации и специалисты по организации строительства. На первых порах привлекали вольных мастеров за плату. Для создания мастеровых подразделений привлекались рекруты или местные жители, не вошедшие в состав поселенных или действующих частей, которых было достаточное количество. Так, например, в сентябре 1818 года в округе Чугуевского уланского полка такого резерва было 3645 человек [8].

Определенное участие в обустройстве округов военных поселений принимали солдаты фуражеческих рот, созданных в каждом полку вместо полковых обозов. Их основной обязанностью было формирование обоза во время военных походов полка, в мирное же время чины роты использовались на различных ремонтах и строительстве. 108 лошадей фуражеческого батальона были задействованы для перевозки строительных материалов к объектам строительства, чтобы «уменьшить тем наряды поселянам» [3]. По штатному расписанию в роте числились: фельдфебель, 3 унтер-офицера, 48 рядовых и 2 жандарма.

Сверхкомплектные нижние чины действующих эскадронов, неспособные к строевой службе, не вошедшие в состав эскадронов или фуражеческую роту, собирались во временные рабочие роты, положение о которых было принято 14 марта 1825 года. Люди зачислялись в действующие эскадроны как сверхкомплектные и считались находящимися в командировке. Их число согласовывалось начальником дивизии с А.А. Аракчеевым. Роты использовались четыре дня в неделю в работах по переносу и постройке новых домов для военных поселян. К строительству каменных домов чины временных рот допускались только по приказу начальника дивизии. Для обучения людей в этих ротах командировалось в каждую на один год из военно-рабочего батальона нужное число мастеровых.

В июне 1825 года по согласованию с А.А. Аракчеевым было создано во 2-й уланской дивизии 5 рот, в каждом полку по одной и две в Чугуевском полку, по причине большого количества сверхкомплектных. Численность рот по полковым округам составляла: Таганрогского полка – 180 человек, Чугуевского – 401, Борисоглебского – 178, Серпуховского – 104. Всего по дивизии 863 человека [9]. Численный состав рот не был постоянным.

Каждая рота должна была иметь в своем составе 45 плотников, 32 пильщика, 10 столяров, 60 каменщиков, 15 печников, а всего 162 человека. В эту роту собирались все, кто владел каким-либо мастерством: ложники, столяры, плотники, оружейные ученики, токари, коновальские ученики, кузнецы, седельщики, переплетчики, серебрянники, типографщики, портные [10]. Для обучения мастерству солдат посылали в Москву. На месте они также осваивали новые умения. Роты существовали до отмены военных поселений.

Военно-рабочие батальоны были созданы по образцу подразделений, созданных в Москве для отстройки города после пожара 1812 года. Первый военно-рабочий батальон для военных поселений под № 5 был создан в 1818 году для строительства в Новгородских поселениях пехоты, был утвержден штат. Батальон состоял из четырех рот, первые две из которых предназначались для строительства полковых штабных зданий, а вторые – для постройки домов военным поселянам-хозяевам. Численность рот составляла по 240 мастеровых. Среди специальностей мастеровых видим камнеломщиков, камнетесов, кирпичников, каменщиков, штукатуров, печников, плотников, пильщиков, столяров, маляров, стекольщиков, кузнецов, слесарей, кровельщиков. Для управления мастеровыми во время работы в штате числились архитектурские помощники, старшие и младшие мастеровые. Цейхвартеры обеспечивали хранение и использование инструментов. Всего в батальоне состояло 1035 человек.

В 1818 году создан военно-рабочий батальон № 8, две роты которого были задействованы в Херсонском военном поселении и две – в Слободско-Украинском. 7 июня 1823 года вышел указ о сформировании в каждом из отрядов военного поселения по одному полному рабочему. Для сформирования этих батальонов назначалось 1000 человек. За время своего существования военно-рабочий батальон в округах поселения кавалерии в Слободско-Украинской (Харьковской) губернии несколько раз менял номер: с 1823 года – № 7, с 1833 года – № 5, с 1842 года – № 4, с 1843 года – № 2. В 1853 году

в Украинском военном поселении числились военно-рабочие батальоны № 2 и 3. В апреле 1855 года упразднили военно-рабочий батальон № 1, и бывший 2-й стал 1-м, бывший 3-й – 2-м.

В 1818–1819 годах из округов поселения 3-й (позже 2-й) уланской дивизии были отправлены кантонисты большого возраста, неспособные к строевой службе, для обучения мастерству седельника, басонщика, обойщика, маляра, лакировщика, кровельщика, паяльщика, шорника, слесаря, кузнеца в Москву, слесаря и кузнеца – в Тулу, столяра – в Харьков. Портные, сапожники и плотники, токари, медники обучались при полку [11]. Таким образом, готовились мастера не только строительных специальностей, но и весь перечень ремесленников для обслуживания хозяйства военных поселений.

Со временем военно-рабочий батальон становится полифункциональным производственным комплексом. Здесь были представлены такие виды мастерства, как столярное и мебельное, токарное, слесарное, кузнечное, гончарное, канатное (в т.ч. для добычи угля), живописное, иконописное, резное, делание музыкальных труб и пожарных инструментов [12]. Комплексы казарм, мастерских, складов военно-рабочих батальонов получали название делового двора, очевидно, по аналогии с инженерными дворами в крепостях. Изделия мастеров батальона неоднократно участвовали в выставках сельскохозяйственных произведений Вольного экономического общества в Санкт-Петербурге. Военно-рабочий батальон в составе 4 рот оставался главным строительным подразделением до отмены военных поселений.

Общее число рабочих и мастеровых к концу 1825 года составило около 8,5 тыс. человек. С выводом из округов пехотных полков уменьшилось до 2,5–3 тысяч. Колебания численности происходили за счет изменения числа временных рабочих рот и привлечения к строительным работам инвалидов рот. По сравнению с Новгородскими военными поселениями, где только солдат пехотных батальонов было около 18000 человек, это была небольшая численность. Херсонские военные поселения были обеспечены рабочей силой на том же уровне, что и Слободско-Украинские [5].

Для организации подвозки строительных материалов создавались конно-рабочие команды. В 1822 году при 2-й уланской дивизии такая команда была сформирована из трех артиллерийских резервных батарейных рот № 5 артиллерийских бригад №13, 14, 15. При каждой роте полагалось 66, а всего 198 рабочих лошадей. Люди в команду назначались на

постоянной основе из рот. За работу они получали 10 копеек в день поденной платы. В зимнее время команда занималась перевозкой бревен, а летом – подвозила к месту строений извести, доски и другие материалы сверх того количества, которое должно было вывозиться военными поселянами. Если батальоны выступали в поход, то лошади им возвращались со сбруею.

Для перевозок с 1 июля 1820 года в Чугуевском уланском полку был образован воловий парк из 60 пар волов с обозом. Его создание было личной инициативой начальника дивизии Д.М. Юзефовича, так как он считал недопустимым нагружать наряды на общественные работы и без того бедное население округа. Эта инициатива не нашла одобрения у А.А. Аракчеева, поскольку по его мнению объем строительства в округе не был значительным. Однако, опыт оказался успешным, и в ноябре 1821 года было высочайше утверждено «Положение о воловьем подвижном парке при 3-й Уланской дивизии». Такие же транспортные подразделения были созданы в других полковых округах. Воловьи парки исполняли свои функции до отмены военных поселений в 1857 году.

Заключение. Таким образом, для строительства объектов инфраструктуры военных поселений кавалерии в Слободско-Украинской (Харьковской) губернии использовался как неквалифицированный труд валовых рабочих, так и труд специально подготовленных мастеров с соответствующими умениями и навыками. Низкооплачиваемый труд способствовал сокращению расходов казны, но снижал эффективность работ. Главным источником комплектования были коренные жители округов, по какой-либо причине не занятые в земледельческих работах и не состоящие на действительной службе. Использование привлеченной извне рабочей силы происходит только на первом наиболее интенсивном этапе строительства. По мере развития военных поселений наблюдалась тенденция к освобождению поселян-хозяев от повинностей по строительству за счет использования внешних и внутренних ресурсов. Обучение кадров происходило путем передачи опыта на месте или на выезде в центрах ремесел. Постепенно военно-рабочие батальоны превращались в производственные подразделения, которые полностью покрывали потребности округов в инженерных и строительных специальностях,

что можно рассматривать как проявление натуральности хозяйства.

Литература

1. Ячменихин, К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия / К.М. Ячменихин. – Чернигов, 2006. – 442 с.; Кандаурова, Т.Н. Херсонские военные поселения. 1817–1832 гг. (Административно-хозяйственная структура): автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02. «История СССР» / Т.Н. Кандаурова. – М., 1989. – 25 с.; Луговой, Б.В. Військові поселення на Правобережній Україні (1836–1866): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Б.В. Луговой; Терноп. нац. пед. ун-т ім. В. Гнатюка – Тернопіль, 2009. – 204 арк.; Колєватов, О.О. Слобідсько-Українські військові поселення російської армії в 1817–1832 рр.: адмін.-господар. структура: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02 / О.О. Колєватов; Чернігів. держ. пед. ун-т ім. Т.Г. Шевченка. – Чернігів, 2007. – 271 арк. – Бібліогр.: арк. 175–210; Блашков, Ю.А. Военные поселения на территории Белоруссии в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ю.А. Блашков. – Минск, 1984. – 218 с.
2. Центральный государственный исторический архив в г. Киеве (далее – ЦГИА Украины в г. Киеве). – Фонд 1352. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 144–146 а.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Фонд 411. – Оп. 1. – Д. 1953. – Л. 80.
4. РГВИА. – Фонд 405. – Оп. 1. – Д. 174. – Л. 1205–1216.
5. ЦГИА Украины в г. Киеве. – Фонд 1352. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 258.
6. Столетие Военного министерства: 1802–1902 / гл. ред. ген. от кавалерии Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902–1914. – Т. 7: Главное инженерное управление, ч. 1: Царствование Императора Александра I: исторический очерк / сост. И.Г. Фабрициус, Г.С. Габаев. – СПб.: Тип. СПб. акц. о-ва печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1902. – 652 с. – Приложение СШ. Рапорт о состоянии отдельного корпуса военных поселений.
7. РГВИА. – Фонд 405. – Оп. 2. – Д. 847. – Л. 44.
8. ЦГИА Украины в г. Киеве. – Фонд 1352. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 11.
9. ЦГИА Украины в г. Киеве. – Фонд 1352. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 27–28.
10. ЦГИА Украины в г. Киеве. – Фонд 1323. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 53–71 об.
11. ЦГИА Украины в г. Киеве. – Фонд 1352. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 3; Там же. – Д. 22. – Л. 215–216.
12. ЦГИА Украины в г. Киеве. – Фонд 1353. – Оп. 1. – Д. 736. – Л. 3.

Поступила в редакцию 05.06.2014 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.